

© 2001 г.

В.А. Гаибов, Г.А. Кошеленко

БУЛЛЫ ИЗ РАСКОПОК ГЕБЕКЛЫ-ДЕПЕ (ТУРКМЕНИСТАН)

Городище Гебеклы-депе расположено в северо-западной части Мервского оазиса, примерно в 35 км к северо-востоку от центра Марыйского велаята Туркменистана – города Мары – и примерно на таком же расстоянии к северо-западу от города Байрам-Али. Оно исследуется (с небольшими перерывами) с 1981 г. совместной экспедицией Института археологии РАН и Туркменского государственного университета им. Махтумкули. В первые годы в этих работах принимали участие также сотрудники и студенты МГУ им. М.В. Ломоносова¹.

В настоящее время установлено, что памятник пережил три периода своего существования. Поселение возникло в период Яз II. В это время оно, видимо, представляло собой небольшую укрепленную усадьбу рядом с центром оазиса того времени – городищем Яз-депе. Жизнь здесь прекращается вскоре после походов Александра Македонского².

Возрождение поселения приходится на I век до н.э., после того как Мервский оазис (Маргиана) входит в состав Парфянского царства. В этот период происходит значительное расширение освоенной человеком территории региона, особенно в северной части. При парфянах вновь осваивается значительная часть тех земель, которые были покинуты в начале эллинистической эпохи. Освоение этих земель идет путем создания новых ирригационных систем и строительства укрепленных населенных пунктов³. Гебеклы-депе, видимо, можно считать одним из типичных результатов этой новой политики государства. Именно тогда Гебеклы-депе приобрело те особенности планировки, которые видны и сегодня, – оно представляет собой квадрат (100 × 100 м), ориентированный примерно по сторонам света, выполненный из мощных сырцовых стен с проходом в середине южной стороны. Внутри стен на высокой платформе (забутованных остатках «язовской» усадьбы) расположен центральный комплекс (своего рода арк), возвышающийся над стенами.

Значительные изменения происходят здесь в раннесасанидское время: полностью перестраиваются укрепления, центральное здание забутовывается и на созданной таким образом платформе строится новое здание совершенно уникального плана – в центре его располагалась монолитная шестиугольная платформа, окруженная узким обводным коридором, за которым находились жилые и хозяйственные помещения.

Жизнь на городище прекращается (в результате сильного пожара) в конце IV в. н.э.

¹ Подробнее о раскопках Гебеклы-депе в предшествующее время см. *Губаев А., Кошеленко Г., Новиков С.* Археологические исследования в Мервском оазисе // ВДИ. 1990. № 3; *Gubaev A., Koshelenko G., Novikov S.* Archaeological Exploration of the Merv Oasis // Mesopotamia. 1990. XXV. Firenze, 1991. P. 51–60.

² *Новиков С.В., Новикова О.Г., Кошеленко Г.А.* Слои эпохи Яз III на Гебеклы-депе // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 1994. № 6. С. 69–76.

³ *Кошеленко Г.А., Губаев А.Г., Гаибов В.А., Бадер А.Н.* Мервский оазис: динамика систем расселения и ирригация // ВДИ. 1994. № 4. С. 78–91; *они же.* Системы расселения и ирригации в Мервском оазисе (Туркменистан) от эпохи бронзы до средневековья. М., 1995.

Об этом свидетельствуют как обнаруженные здесь монеты⁴, так и тот факт, что построенная в конце сасанидского периода стена, окружавшая оазис и сохранившаяся в настоящее время почти на всем ее протяжении (за исключением южной части), проходит южнее руин данного поселения. При этом район Гебеклы, включая сам памятник, остается за пределами пространства, окруженного стеной⁵.

Все последние годы экспедиция постепенно вскрывает большое по размерам здание парфянского времени. Оно представляет собой примерно квадрат размерами около 45 × 45 м (рис. 1)⁶. Ядром его является жилая часть, состоящая из пяти комнат с коридором, разделяющим их на два блока. Жилая часть отделяется обводным коридором, за которым по периметру располагаются помещения, имеющие и жилое и хозяйственное назначение. В настоящее время осталась не вскрытой раскопками только самая южная часть этого периметра.

В ходе раскопок было получено значительное количество находок: керамика, монеты, терракотовые статуэтки (некоторые из них уникальны), изделия из резной кости и др. Особый интерес вызывает бронзовая курильница (фимиатерий), аналогии которой (4 экземпляра) на сегодняшний день известны на таких памятниках, как Сурх-Котал, Беграм и Таксила⁷.

В данной работе (с соответствии с темой дискуссии) предметом рассмотрения будет другая уникальная категория находок с Гебеклы-депе – буллы парфянского времени⁸. Буллы представляют собой комья глины различных размеров, на которые с помощью печатей наносились оттиски. Термин «буллы» мы применяем, следуя расширительному его толкованию, использованному для данной категории находок Р. Геблем⁹.

Необходимо указать, что в Центральноазиатском регионе до сего времени буллы являются достаточно редкой категорией находок. Можно указать только на находки булл античного и раннесредневекового времени на Старой Нисе¹⁰, в Канке¹¹, Еркургане¹², Ак-депе¹³, Пайкенде¹⁴, Джига-тепе¹⁵, Пянджикенте¹⁶. Кроме того,

⁴ Кошеленко Г.А., Никитин А.Б. Монетные находки и проблемы стратиграфии Гебеклы-депе // Бюлл. МАИКЦА. Вып. 18. М., 1991. С. 5–18.

⁵ Bader A., Gaibov V., Koshelenko G. Walls of Margiana // In the Land of Gryphons. Papers on Central Asian Archaeology in Antiquity / Ed. A. Invernizzi. Torino, 1995. P. 39–50.

⁶ Рисунки выполнены А.А. Наумовым.

⁷ Подробнее об этой находке см. Гаибов В.А., Кошеленко Г.А. Фимиатерий из раскопок Гебеклы-депе // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VII. Москва – Магнитогорск, 1999. С. 383–388.

⁸ Предварительные сообщения см. Кошеленко Г., Бадер А., Гаибов В. Парфянские буллы из раскопок Гебеклы-депе // Бюлл. МАИКЦА. Вып. 18. М., 1991. С. 5–18; Bader A., Gaibov V., Koshelenko G. New Evidence on Parthian Sphragistics. Bullae from the Excavations of Göbekly-depe in Margiana // Mesopotamia. 1990. XXV. Firenze, 1991. P. 61–78.

⁹ Göbl R. Die Tonbullen vom Takht-i Suleiman. Ein Beitrag zur spätsasanidischen Sphragistik. В., 1976. S. 9–10. Иное мнение (четкое различие между bullae и sealing) см. Frye R.N. Sasanian Remains from Qasr-i Abu Nasr. Seals, Sealings and Coins. Camb. Mass., 1973; *idem*. Sasanian and Central Asian Sealings // Archives et sceaux du monde hellénistique // Ed. M.-F. Boussac et A. Invernizzi (ВСН. Suppl. 29). P., 1997. P. 409–412.

¹⁰ Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Оттиски печатей из Нисы // ВДИ. 1954. № 4; Дьяконов М.М. Надписи на парфянских печатях из древней Нисы // ВДИ. 1954. № 4; Никитин А.Б. Парфянские надписи на буллах из Старой Нисы // Археологические вести. СПб., 1993. С. 103–106; Bader A. Little Known Materials of Parthian Sphragistics and Epigraphy. Sealing from Old Nisa, Turkmenistan // Archives et sceaux... P. 395–404.

¹¹ Bogomolov G.I., Burjakov Ju.F. Sealings from Kanka // In the Land of Gryphons... P. 217–239.

¹² Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). Ташкент, 1984. С. 69. Рис. 30.

¹³ Губаев А., Лелеков Л. Буллы сасанидского периода из Ак-депе // Каракумские древности. Вып. 3. Ашхабад, 1970; Губаев А. Сасанидские буллы из замка Ак-депе // Эпиграфика Востока. 1971. 20; Лукоцин В.Г. По поводу булл из Ак-депе // Там же.

¹⁴ Семенов Г.Л. Сокровищница в Пайкенде // Древние геммы и камни Востока. Тез. докл. конф. М., 1999. С. 21–22.

¹⁵ Кругликова И.Т. Буллы из Джига-тепе // Древняя Бактрия. Вып. 3. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. М., 1984.

¹⁶ Насколько нам известно, еще не опубликованы.

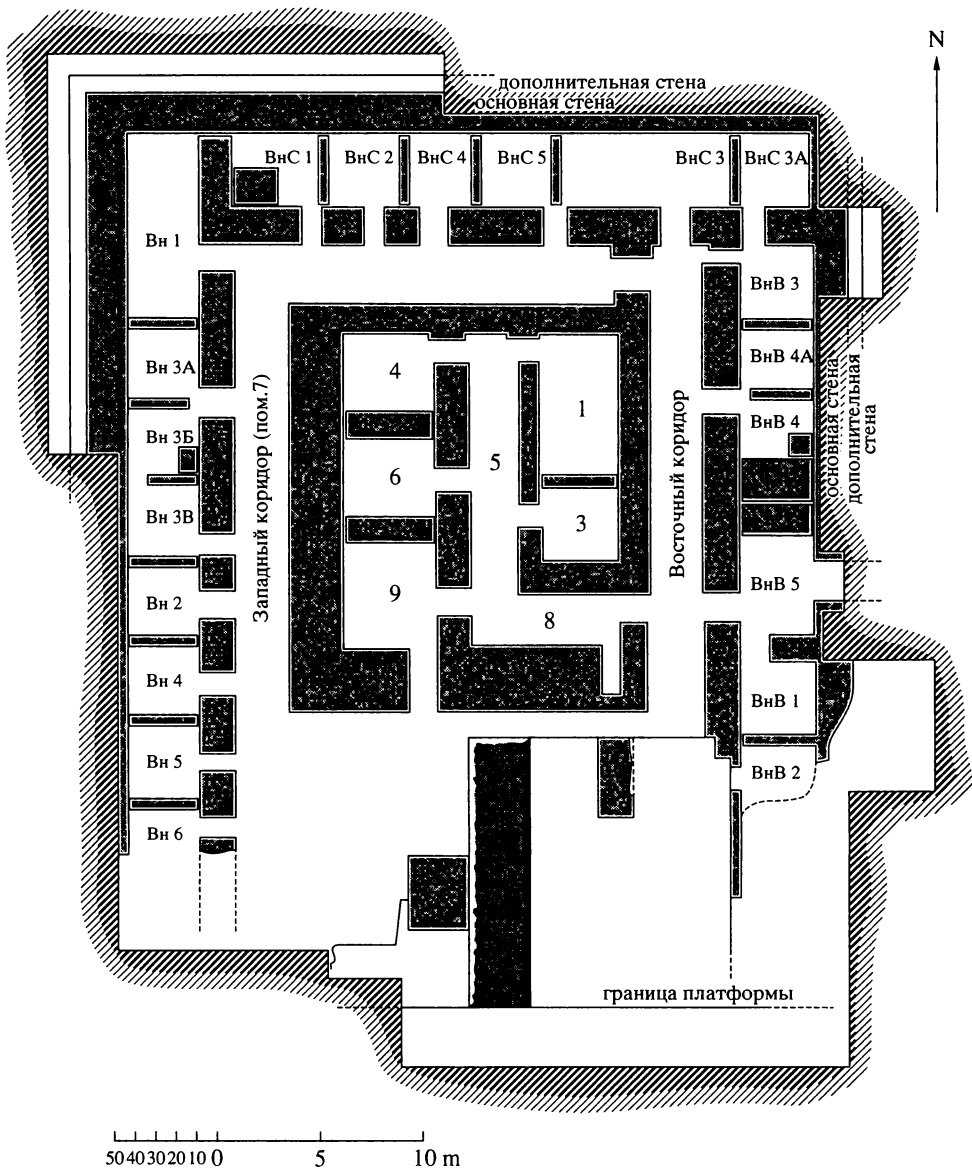

Рис. 1. Гебеклы-депе. Раскоп I. Генеральный план

ни один из упомянутых памятников не дает такого количества булл, как Гебеклы-депе.

Всего на сегодняшний день на Гебеклы-депе обнаружено свыше 3000 фрагментированных и целых экземпляров булл. Основная часть их найдена в северном и западном обводных коридорах, некоторое количество – и в других периферийных помещениях здания (особенно много в помещении Вн1). Обращает на себя особое внимание тот факт, что в центральном – жилом – комплексе не было обнаружено ни одной буллы.

Эти находки представляют собой такую категорию источников, значение которой трудно переоценить. Буллы могут дать значительную информацию по целому кругу

вопросов. Не претендуя на полноту, постараемся наметить этот круг вопросов и высказать некоторые соображения.

Прежде всего необходимо указать, что буллы имеют различные размеры и различные формы, но подавляющее большинство их предназначалось для того, чтобы воспрепятствовать несанкционированному доступу к запечатанной таре. Имеются, в частности, буллы, служившие пробками для достаточно больших кувшинов и очень миниатюрных сосудов, буллы со следами веревок, которыми перевязывались тюки или горловины больших сосудов – хумов, наконец, буллы, которыми запечатывали какие-то деревянные коробки или ящики. На буллах встречается различное количество оттисков: от одного до семи. В связи с этим, необходимо указать: естественным представляется вывод о том, что основная часть булл «сопровождала» на Гебеклы-депе различные товары, служа доказательством того, что они поступили в целости и сохранности. Важным для нас кажется и такое обстоятельство: глина для булл обычно была плохого качества, только для небольшого количества фиксируется наличие специально приготовленной глиняной массы темного цвета, плотной и прочной. Можно полагать, что товары, перевозимые в таре, запечатанной этими буллами, транспортировались в основном на небольшое расстояние – транспортировки на большие расстояния буллы не выдержали бы. Естественно предположить, что центром, из которого поступали товары, мог быть только Мерв. Гебеклы-депе же, очевидно, было конечным пунктом, где тара вскрывалась. Вероятно, данные буллы представляют собой отражение какой-то системы централизованного распределения продуктов, идущих из центра оазиса в пограничный пункт¹⁷. В рамках этой системы возможен и второй вариант: Гебеклы-депе служило и транзитным пунктом, где товары перепаковывались в иную тару.

Интересно, что на Гебеклы-депе найдены не только оттиски печатей на различного рода контейнерах. В одном случае удалось зафиксировать два оттиска *in situ*, на углу дверного прохода, ведущего из внутреннего северного коридора (пом. 2) в пом. Вн С5. Этот факт свидетельствует о распространении практики опечатывания буллами не только мобильных, но и стационарных объектов, а это сближает этот памятник со столичным поселением региона – городищем Старая Ниса, где практика опечатывания дверных проемов была обычной. Не случайно, видимо, именно в этом помещении была обнаружена уникальная для всего Центральноазиатского региона находка: бронзовый фимиатерий. Возможно, опечатывались не все помещения, а лишь помещения с особым предназначением.

Помимо своего значения как источника по истории экономических отношений в Маргиане парфянского времени буллы Гебеклы-депе позволяют исследовать целый ряд других вопросов. Важнейшими для этих исследований являются данные иконографии.

Предварительный иконографический анализ позволил выделить несколько десятков сюжетов, использовавшихся при изготовлении печатей для «клеймения» булл. Сюжеты на печатях весьма разнообразны. Особую группу представляют печати с геометрическими рисунками, очень похожими на изображения на каменных и металлических печатях, которые в большом количестве встречаются на памятниках оазиса эпохи бронзы¹⁸ (рис. 2, 1–3). В последнее время нами были найдены буллы, позволившие подтвердить этот вывод, – теперь в нашем распоряжении имеется большая группа булл, на которых имеются изображения чудовищ, нападающих на животных, – они очень близки подобным сюжетам, представленным на печатях бронзового века из Мервского оазиса (рис. 2, 12).

¹⁷ *Koshelenko G. Bullae from Göbekly-depe. General Problems and Main Subjects // Archives et sceaux... P. 377–383.*

¹⁸ См., в частности: *Gaibov V. Bullae from Göbekly-depe (Margiana). Bronze Age Traditions in Parthian Sphragistics // Ibid. P. 385–394.*

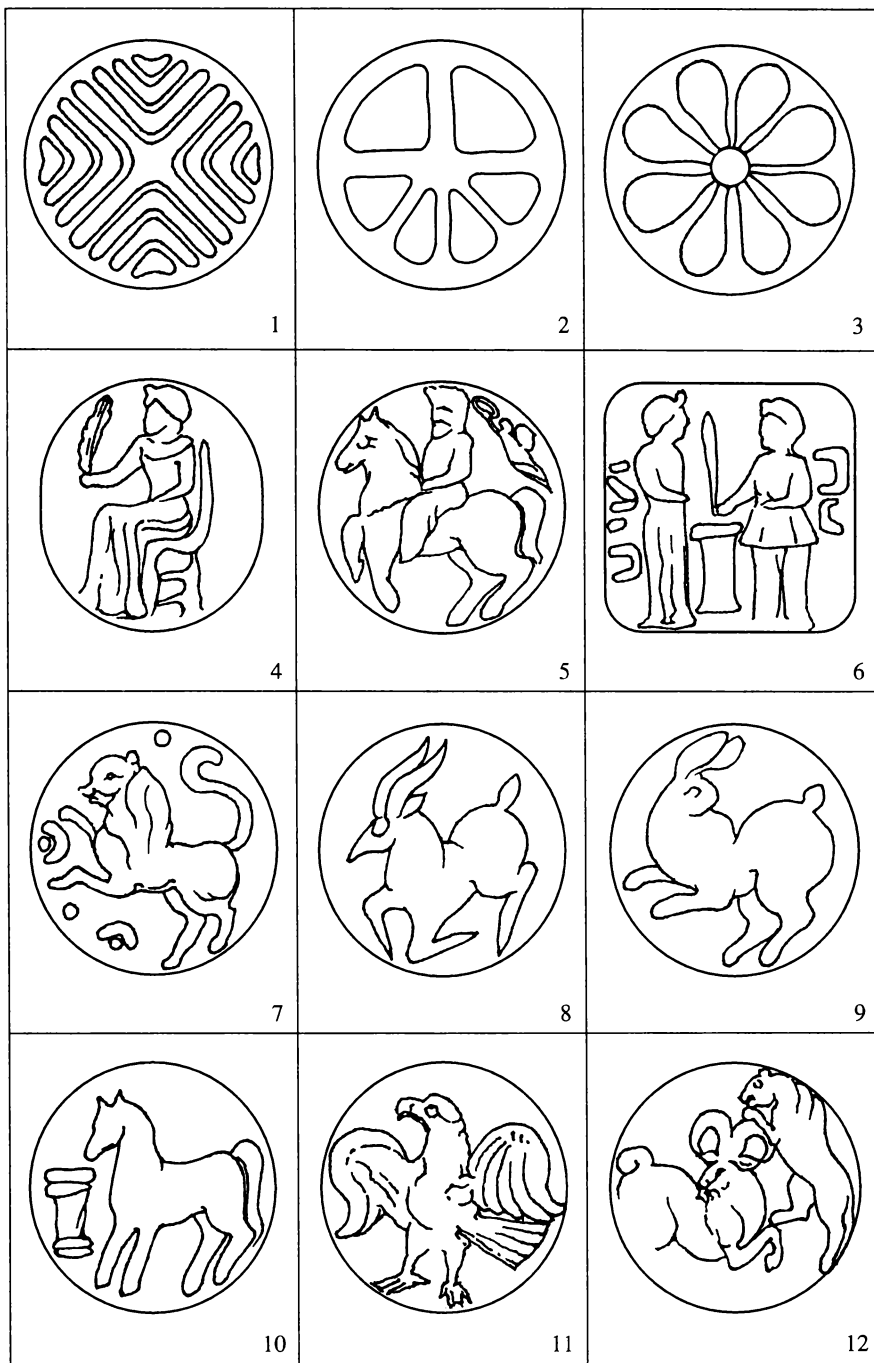

Рис. 2. Сюжеты, представленные на буллах Гебеклы-депе

Следует отметить тот факт, что до недавнего времени мы могли проследить традицию, идущую с эпохи бронзы, лишь на основе сходства сюжетов печатей эпохи бронзы и булл парфянского времени. Но сравнительно недавно В.И. Сарияниди опубликовал буллу из раскопок Гонура¹⁹. Эта находка позволяет говорить о существовании аналогичной или близкой практики, которая началась еще в эпоху бронзы и существовала в Мервском оазисе вплоть (по меньшей мере) до конца парфянского времени. Этот вывод выглядит тем более обоснованным, что итальянские археологи недавно нашли (в ходе совместных работ по составлению археологической карты Мервского оазиса) буллу ахеменидского времени – связующее звено между буллами (и печатями) эпохи бронзы и буллами парфянского времени²⁰.

Сюжеты, представленные на буллах, во многих случаях могут служить источником для понимания религиозных представлений населения Маргианы парфянского времени. Совершенно ясно, что многие сюжеты имеют религиозный характер. Не рассматривая сейчас этот вопрос в деталях, мы отметим единственный пример – одним из самых распространенных сюжетов является изображение богини, сидящей на троне (или табурете) и держащей в вытянутой руке пальмовую (?) ветвь (рис. 2, 4). Известно несколько вариантов этого сюжета. Интересно, что этот образ отсутствует в коропластике Маргианы, но зафиксирован в нумизматике – редких монетах кушано-сасанидских правителей, чеканенных в Мерве²¹.

Связана с религиозной тематикой и довольно значительная по количеству экземпляров группа изображений, в которых присутствует тема прославления царя. Наиболее яркими образцами являются буллы, где царь представлен как всадник, над которым летит Ника с венком в руке²² (рис. 2, 5).

Очень много печатей с зооморфными изображениями: оленя, козы, зайца, льва, коня (рис. 2, 7–9) и фантастических животных. Часто конь (без всадника и без сбруи) изображен стоящим перед алтарем, с полумесяцем над крупом (рис. 2, 10). Из пяти птиц чрезвычайно популярен орел с распахнутыми крыльями (рис. 2, 11), часто он представлен с длинными развевающимися лентами в клюве. Еще одну весьма интересную группу булл представляют сцены борьбы человека и животного.

Некоторые из этих сюжетов изображены в глиптике и сфрагистике предшествующих – ахеменидского и эллинистического – периодов, другие последующего – сасанидского. В связи с этим встают три вопроса, которые еще нуждаются в специальной разработке: 1) в какой степени ахеменидская глиптика (в частности, греко-персидские резные камни) повлияла на сложение парфянской глиптики? 2) в какой мере в сфрагистике Маргианы ощущается влияние эллинистического искусства? 3) в какой степени парфянская глиптика повлияла на сложение и развитие сасанидской глиптики?

Отметим в связи с этим, что буллы Гебеклы-депе в настоящее время – важнейший источник для понимания искусства Маргианы парфянского времени. До этого единственным, в сущности, источником являлась коропластика.

В одной из наших публикаций, посвященных буллам Гебеклы-депе²³, мы сетовали на отсутствие в коллекции булл Гебеклы-депе экземпляров булл с надписями, что существенно затрудняло их исследование. Но в последние годы ситуация изменилась к лучшему. Недавно была обнаружена булла с изображением верблюда, и в верхней ее части имеются неясные значки, которые вполне могут быть надписью. Кроме того, в результате исследований, проведенных на городище в сезоне 1999 г., была обна-

¹⁹ Sarianidi V. New Discoveries at Ancient Gonur // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 1995. V. 2. № 3. P. 306–307. Fig. 13.

²⁰ Collon D. A Clay Sealing from Site 237 // *The Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Report 1990–1995* / Ed. A. Gubaev, G. Koshelenko, M. Tosi. Roma, 1998. P. 137–139.

²¹ Кошеленко Г.А., Гаигов В.А., Бадер А.Н. Две богини? // ВДИ. 1995. № 2. С. 194–203.

²² Bader A., Gaibov V., Koshelenko G. Monarchic Ideas in Parthian Margiana as Shown of Seals // *The Art and Archaeology of Ancient Persia. New Light on the Parthian and Sasanian Empires*. L.-N. Y., 1998. P. 24–37.

²³ Кошеленко, Бадер, Гаигов. Парфянские буллы... С. 11.

Рис. 3. Глиняная печать с Гебеклы-депе

ружена серия (4 экземпляра) булл, оттиснутых одной печатью, с изображением сцены инвеституры (?) царя женским божеством (рис. 2, 6). Оба персонажа стоят перед находящимся между ними алтарем огня, а позади каждого из них имеется надпись, представляющая собой, вероятно (это выяснится после прочтения надписи), имена участников церемонии.

Еще одним отрядным результатом полевого сезона 1999 г. следует несомненно признать первую на городище Гебеклы-депе находку печати (рис. 3). Печать выполнена из глины, имеет форму, несколько напоминающую гантель. Один из утолщенных концов имеет форму, приспособленную для захвата рукой, а на другом конце есть углубленный оттиск печати с изображением всадника на крылатом грифоне (?) влево. Всадник сидит в необычной позе – подогнув под себя ноги. Прическа его характерна для парфянской иконографии – в виде двух буклей, а головной убор представляет собой коническую островерхую шапку. После создания этого оттиска вся печать была обожжена в печи. Оттиск хороший, ровный, глина приобрела розовый цвет. Вся поверхность, включая изображение и его поле, покрыта светлым ангобом.

Таким образом, на буллах, которые опечатывались бы с помощью данной печати, изображение имело бы барельефный характер. Нельзя сказать, что подобных изображений нет среди булл Гебеклы-депе. Они имеются, но их очень незначительное количество.

Интересен и стратиграфический контекст находки: печать была обнаружена в заполнении западного фаса крепостных ворот. Логично было бы предположить, что эта печать использовалась при опечатывании крепостных ворот. Не исключено, впрочем, и другое назначение печати – ею могли опечатываться товары, отправляемые из Гебеклы-депе.

Исследование коллекции булл с Гебеклы-депе еще далеко от завершения. В своем выступлении на конференции «Древние геммы и камни Востока» в апреле 1999 г. авторы доклада отмечали тот факт, что в 1998 г. они не обнаружили булл при раскопках и посчитали формирование коллекции в целом законченной. Однако в результате раскопок полевого сезона 1999 г. выявлено 130 новых экземпляров булл между полами одного из помещений на южном фасе центрального комплекса, и, вероятно, они не последние. Так что завершение формирования коллекции несколько откладывается, хотя уже сейчас ясно, что она может дать значительную информацию о различных сторонах жизни восточнопарфянского общества.

BULLAE FROM THE EXCAVATIONS AT GÖBEKLY-DEPE

(TURKMENISTAN)

V.A. Gaibov, G.A. Koshelenko

The article analyses a unique collection of bullae (seal imprints on clay) discovered at the excavations of the frontier fortress of Göbekly-depe in the north-western part of the Oasis of Merv (Turkmenistan). The collection includes more than 3000 bullae dated back to the Parthian times with zoomorphic, anthropomorphic and geometric figures, classified and presented in the article.

This so far the largest collection of bullae from the Parthian times gives essential material to study the history of economic relations in Margiana of that period, to trace back the continuity of the iconographical tradition up to the Bronze Age and to understand the religious ideas of Margiana's population of the period.